Ханетт не переставала тревожно стучать в дверь.

Разве стал бы он так расстраиваться, если она не надела это ожерелье?

Хотя ей не нравилось то, что он делал, она не могла просто оставить его в покое.

'Он упрямый...'

Ханетт подергала ручку двери туда-сюда, но та была заперта изнутри, поэтому она не могла ее открыть.

Если бы она использовала магию, то могла бы поджечь дверь, но тогда ее поймали бы родители или служанка.

"Принеси мне ключ от этой комнаты!"

"Д-да? Но..."

"Я сказала, принеси!"

"О... хорошо."

Горничная поспешно отвернулась и побежала по коридору.

Ханетт вздохнула и снова начала стучать в дверь.

"Эй! Выходи! Давай поговорим спокойно, хорошо? Ведь ничего не случится, если ты будешь продолжать в том же духе..."

Дверь издала скрипучий звук и слегка задрожала.

Ханетт удивленно сделала шаг назад.

В то же время дверь открылась, и появился Сион.

"Почему ты так шумишь? Ты не можешь вести себя потише?"

"Почему ты такой? Если ты злишься на меня, разве ты не должен сказать мне об этом?"

Ханетт устало посмотрела на Сиона.

В отличие от вчерашнего дня, в его глазах не было энергии, а плечи слегка дрожали.

Казалось, что он уже долгое время борется с одиночеством.

"... О чем ты говоришь? Я не сержусь на тебя".

"Вздых... Ладно, если ты собираешься так себя вести. Давай поговорим сейчас."

"Ты не можешь немного подождать? У меня не так много времени."

"Я подожду тебя, так что выходи на улицу".

"Ты будешь ждать снаружи?"

"Ах, забудь! Открой дверь. Я войду и поговорю".

Поскольку Ханетт не отступала, Сион неохотно открыл дверь.

Ханетт быстро огляделась, чтобы проверить, не произошло ли каких-нибудь изменений.

Сион слабо шагнул вперед и закрыл дверь.

"Так почему ты заговорила о вдовстве? Что ты хотела сказать?"

" Видишь это? Я надел его, как ты просил. Не делай ничего подобного в будущем, хорошо?"

"Надела? А, это?"

Сион с запозданием заметил реликвию, висевшую на шее Ханетт, и издал небольшой смешок.

Неужели она устроила эту суматоху с самого утра только для того, чтобы показать ему это?

"Что ж, тебе очень идет. Это стоит моих усилий".

"Думаю, да. Ты купил понравившийся тебе вариант, так что, конечно, он будет хорошо смотреться на мне, верно?"

"Моя сестра не носит украшения, так ведь? Я подумал, что можно носить что-то похожее на ожерелье".

Сион не рассердился, хотя был голоден и хотел пить.

Еще совсем недавно у него кружилась голова, когда он пытался все это вытерпеть.

Но когда Ханетт вошла и стала вести себя с ним как обычно, это придало ему немного сил.

"...Ожерелье - это хорошо. А вот серьги... совсем не мое".

"Что плохого в серьгах?"

"Тебе придется прокалывать уши... это немного пугает, а я не очень люблю такие броские вещи".

"Хахаха! Ты боишься прокалывать уши?"

"Эй, а где веселье в том, чтобы проколоть уши?"

"Ну... в этом есть смысл. Но что ты имеешь в виду под словом пугать?"

"Это просто слишком броско. Я не люблю такие вещи".

"Вау, ты удивительно проста".

"Такие украшения только для знати, чтобы красоваться. Для меня это не имеет значения".

"... С твоим лицом, дворяне, наверное, будут стекаться к тебе".

Сион рассказал о своих истинных чувствах, садясь в кресло.

Несмотря на то, что дворяне называли ее "сумасшедшей молодой леди", они не могли отвернуться от нее из-за ее внешности. Вот какая она красивая...

Конечно, Ханетт намеренно держалась на расстоянии от дворян, но несколько человек дерзко подходили к ней, пытаясь сблизиться.

Каждый раз, когда это случалось, Ханетт резко отчитывала их, и им ничего не оставалось, как в страхе уйти.

"Итак, ты считаешь, что это слишком для тебя. Но, по крайней мере, у меня есть хоть какой-то авторитет".

"Хехе... Теперь, когда тебя немного похвалили, ты звучишь высокомерно".

"Ну, раз я "Сумасшедшая молодая леди", то это нормально быть высокомерной, верно?"

"Ты сказала, что не любишь, когда тебя называют Сумасшедшей".

"Ну, это не имеет значения, поскольку это я сама сказала".

"Значит, с этого момента ты говоришь что-то вроде "позаботься обо мне"?"

"Я не собираюсь говорить тебе "позаботься обо мне", так что, пожалуйста, не поступай так. Что мне делать, если ты весь день сидишь взаперти в комнате?"

Ханетт посмотрела на него с обеспокоенным выражением лица и почувствовала облегчение.

Хотя они были вынуждены заключить помолвку, она не хотела, чтобы с Сионом возникли какие-либо проблемы.

Они оба были в одинаковом положении и обещали сотрудничать друг с другом.

"Разве я не сказал тебе заранее?"

"А вдруг ты действительно так и поступишь?"

"Ну... я сделал это, потому что должен был".

"Ты действительно... ух... ладно, ты выиграл. Я буду носить это и дальше, так что больше так не делай. Понял?"

"О чем ты сейчас говоришь?"

"Ты упрямец!"

"Я ни на чем не настаивал".

"Тогда почему ты заперся в комнате?"

"А... подожди минутку".

Сион сделал жест рукой, заметив изменения в своем теле.

Прохладная энергия, которая циркулировала по его телу, медленно начала исчезать.

Постепенно теплое ощущение заполнило пустое пространство и распространилось по всему телу.

"Ты в порядке? У тебя что-нибудь болит?"

"У меня ничего не болит... Я просто немного голоден. И хочу пить".

"Ты ничего не ел весь день?"

"Так получилось. Это секрет от герцога Аделаира?"

"Эй, ты, сумасшедший! Зачем морить себя голодом?!"

Ханетт неосознанно выругалась и неловко посмотрела на него.

Почему он должен голодать до такой степени, чтобы вообще ничего не есть из-за того, что она не надела ожерелье сразу?

Если бы она знала, что так произойдет, она бы надела ожерелье, как ее просили.

"Хорошо... Покажу только тебе. Я кое-что приобрел, уморив себя голодом".

Сион вытянул правую руку и вытащил что-то глубоко внутри своего тела.

Затем, незнакомая энергия вытекает из его сердца и достигает его правой руки.

".....Ты не может быть..."

"Ты знаешь, что это такое? Я же сказал тебе, что пробужусь".

"...Так внезапно?"

"Ну, иногда в этом мире все происходит неожиданно".

Сион испускает магию, пронизанную золотым светом, и концентрирует ее в своей правой руке.

Это была та магия и иммунитет к магической эрозии, которую он так отчаянно искал.

Конечно, по сравнению с оригинальной магией Эль Тесойкве, она была неполной, но ее было достаточно, чтобы справиться с Превосходящим Дождем.

'...Это теряет смысл, если заранее не принять Багряную Лимпию Макину'.

Багровая Лимпия Макина выполняла роль магического инструмента Эль Тесойкве, обеспечивая иммунитет к ментальному доминированию.

Поэтому Сион выпил Святую воду, созданную Эль Тесойкве, и полностью впитал магию в свое тело.

Однако, если он уже пробудил свою магию, шансы на неудачу увеличивались, а если Эль Тесойкве откажет ему, он может быть серьезно ранен или даже убит.

'Я был идеальным кандидатом для этих условий. Должен ли я считать себя счастливым?'.

Сион испытал чувство облегчения, собирая магию.

Хотя на это ушло немало времени и денег, он наконец-то смог достичь своей цели.

Теперь, когда у него было снаряжение, ему оставалось только получить в свои руки "Превосходящий дождь".

"Хорошо, пойдём поедим. Сможешь идти?"

"Если не смогу, понесешь меня?"

"Хочешь, пну тебя ногой? Ты и так неплохо держишься. Просто иди тихо".

"Ты собираешься пнуть своего жениха? Не слишком ли это экстремально?"

"Разве это не лучше, чем голодать весь день как сумасшедший?"

"...."

Сион медленно прошел мимо, не сказав ни слова.

С точки зрения Ханетт, пробуждение магии может не иметь существенного значения.

Поскольку Ханетт уже пробудила свою магию и научилась ей.

'Но она все еще носит подарок, который я ей подарил. Я так понимаю, он ей не противен'.

Особняк герцога Аделаира, комната Енид.

Во время завтрака Енид внимательно наблюдала за Сионом и Ханетт.

Их поведение было подозрительным с начала завтрака, и после него они проявляли необычные эмоции.

Енид чувствовала себя немного счастливой, но в то же время испытывала некоторые сомнения, потому что их отношения, казалось, развивались быстрее, чем ожидалось.

'Хм... Что-то странное...'

Енид задумалась о том, что произошло ранее, чувствуя себя озадаченной.

Ханетт приносила Сиону одно блюдо за другим, а Сион съедал их все без единого слова.

Казалось, что за короткое время они стали очень близки.

'Она даже принесла закуски для друга...'

После завтрака они первыми покинули столовую.

По словам служанки, Ханетт вошла в комнату Сиона с закусками.

Казалось, Ханетт хотела все отдать, будь то еда или закуски.

'Они подрались?'

После долгих размышлений Енид пришла к простому выводу.

Невозможно было не ссориться, если они были так близки друг к другу.

Сион не выходил из своей комнаты со вчерашнего утра, и Ханетт тоже не было видно поблизости.

Вероятно, они поссорились и держали дистанцию в течение дня.

'Я не знаю, кто виноват, но это может быть и хорошо'.

Если вы поссорились, вы должны примириться любыми способами.

Если вы даже не пытаетесь примириться после ссоры, это самая большая проблема.

Но так как Ханетт была единственной, кто отступил, это можно рассматривать как то, что она рекомендует примирение.

'Пары не могут избежать ссор'.

Независимо от того, как сильно пара старается принять друг друга, они неизбежно будут иметь разные мнения.

В результате они, естественно, ссорятся и уходят злыми.

Вот почему они должны знать, как примириться, чтобы продолжить свой брак без проблем.

'Но она не из тех, кто извиняется первой'.

С характером Ханетт, она никогда бы не извинилась первой.

Вместо этого она могла бы оттолкнуть Сиона, сказав, что она лучше и права.

'Ты получаешь то, что отдаешь, так же как и Сион...'

Сион никогда не показывал никаких признаков неприязни к Ханетт и всегда проявлял к ней интерес.

Так что даже если бы Ханетт с ним поссорилась, он не стал бы слишком сердиться и принял бы извинения, даже если бы они были немного запоздалыми.

Енид нашла кое-что, что могло бы подтвердить этот факт, так что она могла быть уверена.

'На ней было то ожерелье'.

Енид знала, что Ханетт собиралась получить подарок от Сиона.

Сион показал ей подарок, который он собирался подарить Ханетт.

Если Ханетт, которая обычно не носила украшений, надела ожерелье, значит, на то была причина.

'Возможно, ей нравится подарок. А может, она хорошо думает о Сионе?

Конечно, Енид считала, что лучше было бы что-то более броское и блестящее, но ей не нужно было настаивать на своих вкусах.

Важно было то, что Ханетт и Сион становились ближе.

Ей казалось, что уже есть вещи, которые ей нужно сделать.

Например, заранее выбрать свадебное платье, место проведения свадьбы и провести медовый месяц.

<http://tl.rulate.ru/book/87186/2957507>